

XLII.

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 16.

Воскресенье, 19-го апрѣля.

1909.

КИШИНЕВЪ.

Епархіальная типографія.
Харалампіевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНІЕ № 16.

Отдѣль officialный.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2. Епархіальная извѣстія.—3. Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.—4. Актъ. (Страницы 125—132).

Отдѣль неофициальный.

1. Свято мѣсто не бываетъ пусто.—2. Такъ-ли?—3. По поводу разговоровъ объ епархіальномъ обществѣ взаимопомощи.—4. Чтеніе книгъ.—5. Обращеніе къ духовенству Кишиневской епархіи отъ Совѣта Бессарабской Ц. П. Арх. Общества.—6. Епархіальная хроника.—7. Отдѣль по возрожденію приходской жизни въ епархіи. Примѣръ достойной похвалы и подражанія.—8. Отъ редакціи. (Страницы 649—680).

При этомъ № прилагается листокъ Христо-Рожд. Братства № 272.

**Цѣна годовому изданію 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за страницу 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. $1\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за страницу взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за страницу 75 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 к.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Бюканская ул., № 23.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За переѣму адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марья за пересылку; невостребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Апрѣля 19.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

И. д. псалом. Рождество-Богородичной церкви г. Кишинева, Стефанъ *Лукичновъ*, согласно прошенію, перемѣщается къ св. Георгіевской церкви г. Кишинева (7 Апр.).

И. д. псалом. при св. Георгіевской церкви г. Кишинева Евимій *Боканеско*, согласно прошенію, перемѣщается къ св. Троицкой церк. г. Кишинева.

Псалом. церк. с. Гайдаръ, Бендер. у., Игнатій *Савицкій*, согласно прошенію, перемѣщается къ церк. с. Валя-Пержи, Бендер. уѣз.

УТВЕРЖДЕНІЕ.

И. д. псалом. при церк. с. Петропавловки, Аккерман. у., Сергій *Өомовъ* утверждается въ должности (9 Апр.).

УВОЛЬНЕНІЕ.

Псаломщикъ церк. с. Ларги, Изм. у., Өома *Дандешъ* увольняется за штатъ (13 Апр.).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія.

С. Нагоряны, Хотинскаго уѣзда, 315 д. м. п. и 33 дес. земли (съ 24 января).

С. Богичены, Кишиневского уѣзда, 457 д. м. п., 34 дес. земли и 300 руб. каз. жал., общ. домъ неудобный (съ 24 января).

С. Точены, Измаильск. у., 235 д. м. п., 16 фалечъ и 60 пражинъ земл. и 300 р. казеннаго жал. (27 ноября).

С. Мегурели. Бѣлецкаго уѣзда, 265 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. каз. жалованія (съ 11 января).

С. Леово, (Параскевѣевская церковь), 4 окр. Измаильскаго у., 531 д. м. п., 15 дес. земли и 300 р. каз. жалованія (съ 4 марта).

С. Братулены, Кишиневского уѣзда, 245 д. м. п., 33 д. земли и 300 руб. каз. жалованія, домъ общественный (12 марта).

С. Минчены, Оргѣвскаго уѣзда, 202 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. каз. жалованья, церковный домъ (13 марта).

С. Кассовка, Оргѣвскаго уѣзда, 662 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. общественнаго жалованія, домъ церковный (съ 23 марта).

б) Діаконскія.

При Оргѣвскомъ, Сорокскомъ и Кагульскомъ соборахъ.

в) Псаломщическія.

Бендер. у.: с. Кирнацены, с. Баштемакъ, м. Комратъ, с. Заимъ, с. Гайдары.

Бѣлец. у.: с. Корпачъ и с. Теревна.

Въ г. Измаилѣ при Св. Димитріевской церкви; въ г. Рени при Царе-Констант. церкви; с. Ларги.

Въ г. Кишиневѣ при Рождество-Богородичной церкви; села Балчаны, Мирены и Стольничены.

Оргѣв. у.: с. Корново.

Сорок. у.: с. Боксанъ.

◆
III.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

Преосвященнѣйшаго Серафима,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 23 марта сего 1909 г., за № 247,

Кишиневской духовной Консисторіи.

Редакторъ журнала: «Миссіонерское Обозрѣніе» В. М. Скворцовъ прислалъ мнѣ письмо слѣдующаго содержанія: «быстрое

развитіе и широкое распространеніе атеистической и противохристіанской безбожной литературы, въ видѣ популярныхъ статей въ лѣвой періодической прессѣ и журналистикѣ, въ отдѣльныхъ брошюрахъ и летучихъ листкахъ, а также народженіе и стремительное развитіе расколосектантской журналистики, насчитывающей уже десятки своихъ весьма широко поставленныхъ органовъ,—выдвинули на Кіевскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ вопросъ о повелительной необходимости самаго серьезнаго противовѣса, со стороны православнаго издательства, этому угрожающему православію положенію дѣлъ. Идя на встрѣчу святой тревогѣ чуткихъ сердецъ архипастырей и пастырей и заботѣ миссіи церкви своимъ издательствомъ, я въ новомъ 1909 году нашелъ возможнымъ благодаря милостивому покровительству Св. Синода, независимо отъ ежедневной церковно-политической газеты «Колоколь» и ежемѣсячнаго журнала «Миссіонерское Обозрѣніе», обслуживающаго внутреннюю миссію вотъ уже XIV лѣтъ, предпринять издавіе періодическаго популярнаго апологетическаго журнала подъ названіемъ «Голосъ Истины», по прилагаемой на оборотѣ сего программѣ, въ количествѣ 52 №№, объявивъ отдѣльную подписку на «Голосъ Истины» за годовую цѣну въ 3 рубля, въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія православно-апологетическихъ свѣдѣній, столь необходимыхъ нынѣ и пастырямъ, и вѣрующимъ мірянамъ, а также въ интересахъ огражденія читателей изъ народа отъ дешевой, но безбожной космополитической лѣвой прессы, я рѣшилъ высылать «Голосъ Истины» бесплатно всѣмъ подписчикамъ газеты «Колоколь» на 1909 г., черезъ что «Колоколь» удешевленъ для получающихъ «Голосъ Истины» на полцѣны, т. е. вмѣсто 6 руб. подписчики «Голоса Истины» платятъ только 3 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Голосъ Истины» бесплатно высылается и подписчикамъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія», что также на половину удешевляетъ и старый органъ внутренней миссіи. Подписавшимся же на всѣ три органа годовая плата понижена до 10 руб., вмѣсто 15 рублей, при чемъ сдѣлана разсрочка. При такой минимальной подписной платѣ издательство наше можетъ успѣшно нести свою

посильную службу Церкви и родинѣ только при условіи весьма широкаго распространенія, и, конечно, прежде всего въ приходахъ и школахъ, среди духовенства,—къ сожалѣнію слишкомъ бѣднаго личными средствами, а также и въ средѣ учителей школъ, просвѣщенныхъ мірянъ, вѣрныхъ и преданныхъ Церкви, Царю и Родинѣ. Въ виду изложеннаго, приѣмлю смѣлость обратиться къ Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ почитательнѣйшею просьбою, не изволите ли признать возможнымъ оказать Вашу поддержку просвѣщеннымъ содѣйствіемъ къ ознакомленію Вашей паствы съ моими, посвященными дѣлу служенія интересамъ церкви, духовенства и народа, съ упомянутыми церковно-публицистическими, апологетическими и миссіонерскими изданіями и къ распространенію ихъ среди вѣранныхъ Вашему Духовному водительству пастырей и сыновъ церкви. Испрашивая Св. молитвъ и архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою издатель, д. с. с. В. Скворцовъ». На этомъ основаніи прошу объявить напечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что мною предписывается, въ виду необходимаго руководства, выписывать въ благочинническихъ и другихъ бібліотекахъ какъ газету «Колоколъ», такъ и журналъ «Миссіонерское Обозрѣніе», въ приходахъ, гдѣ есть расколъ и сектантство, а также въ монастыряхъ выписывать на церковный счетъ «Миссіонерское Обозрѣніе». Адресъ редакціи С.-Петербургу, Невскій 153. Серафимъ, Епископъ Кишиневскій.

IV.

А К Т Ъ

членовъ Кишиневскаго Свѣчнаго Управленія при Епархіальномъ Попечительствѣ и членовъ ревизіонной по дѣламъ Епархіальнаго свѣчнаго завода комиссіи—по предмету введенія въ Кишиневскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и въ его лавкахъ по епархіи продажи лампаднаго масла и ладана.

1909 года, февраля 25 дня. Члены Кишиневскаго Свѣчнаго Управленія при Епархіальномъ Попечительствѣ и члены ревизіонной по дѣламъ свѣчнаго завода комиссіи въ засѣданіи своемъ, сего числа состоявшемся, имѣли сужденіе по вопросу о продажѣ въ центральной и окружныхъ лавкахъ Епархіальнаго свѣч-

наго завода лампаднаго масла и ладана для нуждъ церквей, монастырей и частныхъ православныхъ жителей епархіи.

При обсужденіи сего вопроса установлено изъ справокъ по дѣламъ епархіального свѣчнаго завода и епархіальныхъ сѣздовъ, что вопросъ о продажѣ лампаднаго масла и ладана изъ склада епархіального свѣчнаго завода давно обсуждался духовенствомъ Кишиневской епархіи, но осуществленіе таковой продажи откладывалось, главнымъ образомъ, за неимѣніемъ свободныхъ помѣщений въ настоящихъ зданіяхъ завода—до времени постройки собственныхъ зданій завода.

Въ журнальномъ постановленіи епархіального сѣзда, отъ 1 декабря 1905 года, за № 35, въ п. 6 изложено: «Вмѣнить въ обязанность завѣдующимъ свѣчными лавочками съ 1 января будущаго года ввести продажу чистаго ладана (капанецъ), смирны, а гдѣ возможно и удобно, то и вина и прессованнаго угля (Бирюкова). Для сего управленіе снесется съ фирмами и установитъ оптовую цѣну, по которой могутъ быть приобрѣтаемы эти предметы завѣдующими лавочками по соглашенію съ духовенствомъ округа; при чемъ, часть прибыли отъ продажи этихъ предметовъ должна быть отчислена въ пользу сиротъ округа, а часть поступаетъ въ пользу завѣдующаго лавочкою.

Изъ дѣла Свѣчнаго Управленія № 19, за 1906 годъ, видно, что завѣдующимъ окружными лавками епархіального свѣчнаго завода посланы, отъ 24 мая 1906 года, за №№ 329—346, отношенія, въ которыхъ сообщены адреса фирмъ и лицъ, отъ которыхъ можно приобрѣтать лампадное масло, ладанъ и уголь (кадиль) для нуждъ церквей округа, гдѣ находится окружная свѣчная лавка, и для другихъ покупателей, на средства и въ порядкѣ, указанномъ въ постановленіи сѣзда.

Адреса тѣхъ-же фирмъ и лицъ также напечатаны къ общему свѣдѣнію духовенства епархіи въ № 21 «Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостей», отъ 25 іюня 1906 года.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ бесѣдѣ съ депутатами епархіального сѣзда 1908 года изолилъ обратитъ вниманіе депутатовъ сѣзда на необходимость *неотложнаго* введенія продажи въ лавкахъ епархіального свѣчнаго завода чистаго деревяннаго лампаднаго масла для православныхъ церквей и населенія

епархіи и по сему предмету наложилъ резолюцію на журналѣ епархіального съѣзда, отъ 25 ноября 1908 года, за № 20, слѣдующаго содержания:.. «по ст. 2. Весьма былъ неприятно пораженъ неожиданностью, что деревянное масло получается не изъ склада свѣчнаго завода. Съ этимъ положеніемъ не могу примириться ни одного дня и немедленно распорядюсь выпискою заводомъ деревяннаго масла». (27 ноября 1908 года, № 8248).

Въ настоящемъ своемъ собраніи члены Свѣчнаго Управленія и члены ревизіонной комиссіи по вопросу о продажѣ лампаднаго масла въ Россіи приняли во вниманіе изложенныя въ № 49 газеты «Другъ» за 1909 годъ слѣдующія данныя о фальсификаціи лампаднаго масла: «Лампадное масло, чистый елей, добывается въ Греціи, Италиі, во Франціи и др., путемъ выжимки плодовъ (оливокъ) съ дерева маслина, оливковаго дерева: Лучшій сортъ оливковаго прованскаго масла получается отъ перваго слабого холоднаго прессованія оливокъ. Затѣмъ первыя выжимки прессуются вновь, значительно сильнѣе перваго раза, и даютъ масло средняго качества. Остатки послѣ втораго выжима кипятятъ въ горячей водѣ, вслѣдствіе чего оставшееся масло всплываетъ наверхъ, получается третій сортъ. Этотъ-то третій сортъ и называется деревяннымъ (оливковымъ) масломъ. Высокая стоимость и ограниченное въ количественномъ отношеніи производство всѣхъ трехъ сортовъ, при весьма значительномъ спросѣ, дало промышленникамъ поводъ примѣшивать ко всѣмъ тремъ сортамъ оливковаго масла маковое, сурепное и другія масла. Въ первыхъ двухъ сортахъ содержится около 5 проц., а въ третьемъ, преимущественно идущемъ въ Россію подъ названіемъ оливковаго, примѣсей отъ 25 до 35%. Придя въ Россію, третій сортъ вновь смѣшивается съ разными маслами и даже нефтью и продается въ мелочныя лавки, епархіальные склады подъ названіемъ галипольскаго деревяннаго масла. Такимъ образомъ, вмѣсто чистаго елея, въ православныхъ храмахъ и домахъ возжигается предъ иконами поддѣльное масло, портящее дорогую церковную утварь, украшенія, а иногда, вслѣдствіе легкаго его воспламененія, служащее причиной пожаровъ какъ въ церквахъ, такъ и въ домахъ. Г П—въ вычисляетъ въ «Нов. Вр.», что въ Россіи ежегодно требуется 695620 пудовъ чистаго деревяннаго масла, а для лампадъ остается 173000 пудовъ. При сравненіи

173000 пуд. и 695620 п. расхода, невольно напрашивается вопросъ, какимъ же масломъ пополняется недостающее количество 522620 пуд. При подсчетѣ расхода, говоритъ авторъ, мы не приняли во вниманіе количества масла, сжигаемаго въ домахъ православныхъ. Значитъ, масло, покупаемое православными, содержитъ не болѣе 4% елея, а остальные 96% состоятъ изъ разныхъ суррогатовъ вкислительно до керосина. Ввозъ въ Россію оливковаго масла находится по преимуществу въ рукахъ еврейскихъ фирмъ; онѣ начали его фальсифицировать; теперь фальсификація дошла до огромныхъ размѣровъ. Послѣ разрушенія Мессины оливковаго масла будетъ еще менѣе ввозиться въ Россію и, безъ сомнѣнія, фальсифицированіе должно усилиться. По поводу фальсификацій оливковаго масла при Св. Синодѣ была образована комиссія съ участіемъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ производствомъ заграницей оливковаго масла и фальсификаціей его въ Россіи. Комиссія удостовѣрила химическими анализами, что оливковаго масла въ Россіи нѣтъ, и возбудила вопросъ, какимъ же масломъ замѣнить употребляемые теперь фальсификаты подъ названіемъ «деревяннаго». Представитель министерства торговли предложилъ воспользоваться своимъ русскимъ хлопковымъ масломъ, вырабатываемымъ въ Туркестанскомъ краѣ и оказавшимся при анализѣ вполне тождественнымъ по высокому качеству съ чистымъ оливковымъ прованскимъ масломъ. При горѣннн въ лампадахъ хлопковое масло копоти и запаха не даетъ, не самовоспламеняется и стоитъ вдвое дешевле лучшаго оливковаго масла, которое чисто только, пока оно на мѣстѣ. Но, несмотря на благопріятные отзывы чиновъ комиссіи при Св. Синодѣ о высокомъ качествѣ хлопковаго масла и принципиальное ихъ согласіе замѣнить еврейскіе суррогаты своимъ русскимъ, чистымъ масломъ, вопросъ этотъ почему-то остановился на полпути. Между тѣмъ, еврейскія фирмы продолжаютъ обманывать русскую церковь и православныхъ. Ввозъ оливковаго масла, главнымъ образомъ, въ рукахъ еврейскихъ фирмъ; этого мало, поставка въ епархіальные склады, за исключеніемъ московскаго и нижегородскаго, тоже захвачена еврейскими комиссіонерами; они же поставляютъ свой фальсифицированный продуктъ большей части свѣчныхъ и мелочныхъ лавокъ».

Изъ этой статьи видно, что чистаго оливковаго лампадна-

го масла нѣтъ, и что русское Товарищество торговли маслами въ Москвѣ предпріяло изготовленіе русскаго деревяннаго лампаднаго масла (хлопковаго), каковое масло по качеству не уступаетъ оливковому маслу, но по цѣнѣ стоитъ дешевле.

Члены Свѣчнаго Управленія и ревизіонной по дѣламъ завода комиссіи полагаютъ: выписать образцы русскаго деревяннаго масла (хлопковаго) чистаго и въ смѣси съ оливковымъ и испытать ихъ въ горѣніи; одновременно войти въ переговоры съ Русскимъ Товариществомъ торговли маслами въ Москвѣ о цѣнѣ на русское деревянное масло съ доставкой въ Кишиневъ для Кишиневскаго епархіальнаго свѣчнаго завода; послѣ сего, въ видѣ опыта, ввести продажу этого масла въ центральной лавкѣ епархіальнаго завода въ Кишиневѣ; о результатахъ торговли доложить предстоящему епархіальному съѣзду для окончательной организациі дѣла продажи лампаднаго масла, а также ладана, смирны и фительковъ по всѣмъ лавкамъ епархіальнаго свѣчнаго завода. Настоящій же актъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи и отдѣльными оттисками разослать всѣмъ благочиннымъ епархіи *для обсужденія на окружныхъ съѣздахъ духовенства епархіи.*

Настоящій актъ всепочтительнѣйше представить при докладѣ Свѣчнаго Управленія на Архипастырское благоусмотрѣніе и утверждение Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

На докладѣ Свѣчнаго Управленія, при которомъ вышеупомянутый актъ былъ представленъ на Архипастырское благоусмотрѣніе и утверждение Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, послѣдовала отъ 28 февраля 1909 года, за № 1116, резолюція Его Преосвященства: «Утверждается».

Предсѣдатель Свѣчнаго Управленія протоіерей Кирилль Гинкуловъ.

Члены Свѣчнаго Управленія: { Свящ. Константинъ Парѣеньевъ.
Свящ. Софроній Челанъ.

Предсѣдатель ревизіонной комиссіи священникъ
Александръ Балтага.

Члены ревизіонной комиссіи: { Священникъ Іоаннъ Савва.
Священникъ Іоаннъ Щука.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Апрѣля 19.

Свято мѣсто не бываетъ пусто.

Когда человѣкъ теряетъ *истинную* религію, онъ не можетъ вынести пустоты. и святое мѣсто, оставшись хотя бы на одно мгновеніе пустымъ, тотчасъ же замѣняется *творимую* религіей.

Когда многіе изъ православныхъ простого русскаго народа по тѣмъ или другимъ причинамъ оставили православную Церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тимое. 3, 15), они ощутили тоску по религіозной истинѣ и стали творить новыя религіи (секты), пытаясь утолить жажду вѣчности, найти оправданіе своего существованія и разрѣшающей отвѣтъ на вопросъ о цѣли бытія. Такое явленіе, какъ сектантство, особенно проявившееся въ наше время—духоборы, бѣлоризцы, святодуховцы и христіанскіе анархисты ясно свидѣтельствуютъ, что въ народѣ крѣпко живетъ исканіе религіозной истины, ради котораго онъ готовъ въ срубахъ сгорать, въ тюрьмахъ гнить и отрицаться отъ града настоящаго, взыскуя града будущаго.

Въ соотвѣтствіи религіозному движенію въ народѣ, выражающемуся, какъ мы видѣли, въ созданіи различныхъ сектъ, мы замѣчаемъ пробужденіе религіозной мысли и въ интеллигенціи, которая, замѣтимъ, давно у насъ относится къ православной Церкви пренебрежительно и даже враждебно въ большинствѣ случаевъ.

Если исканіе истины приводитъ народъ не къ подлинной истинѣ, не въ ограду правосл. церкви, а къ сумасброднымъ сектамъ, даже въ сторону изувѣрства, то въ параллель этому яв-

ленію нужно отмѣтить, что и въ средѣ интеллигентной богоиска-ніе приводитъ къ созданію ложныхъ боговъ, принимаемыхъ ею за истиннаго Бога. Такъ, еще съ недавнихъ поръ социализмъ для большинства интеллигенціи сталъ религіей, положенія его пре-вратились въ догмы, и основныя предпосылки стали приниматься на вѣру.

На мѣсто оставленной одной вѣчной Истины люди поста-вили социалистическую догму, обожествили историческую необ-ходимость, экономику, пролетаріатъ и поклонились имъ, какъ богамъ.

Въ этомъ сказывается потребность человѣческаго духа въ вѣрѣ, жажда вѣчности, жажда найти абсолютное, сверхмірное содержаніе и оправданіе жизни. Нужно найти что-либо стоящее выше страданій, смерти, мечты о всеобщей сытости,—и вотъ яв-ляется вѣчная матерія, историческая необходимость, пролетарі-атъ и т. д. Мятающийся духъ ухватывается за эти фикціи абсо-лютнаго, стремится всѣми своими силами увѣровать въ новыхъ боговъ, и его жажда вѣры на минуту удовлетворена; но только на минуту, потому что новые боги не—боги. То, что на Запа-дѣ, ихъ родинѣ, принималось, какъ гипотеза, для русской интел-лигенціи превращалось въ аксіому. Возьмемъ хотя бы марк-сизмъ—эту чистонаучную систему. Развѣ не сталъ онъ религіей для извѣстной части русской интеллигенціи? Развѣ положенія марксизма не превратились у насъ въ откровенную догму?

Что на Западѣ только научная теорія, вѣрная на сегодня, но необязательная для завтрашняго дня,—для русской интеллигент-ской мысли богъ, религія. Дѣйствительно, экономической матери-ализмъ и былъ принятъ у насъ въ качествѣ религіи.

А когда основы его на Западѣ поколебались, то это произвело у насъ ту катастрофу, какую переживало человѣче-ство во дни крушенія старыхъ религій. Новый богъ—матерія не выдержалъ прикосновенія критики и разсыпался, оставивъ послѣ себя пустое мѣсто. Видя крушеніе своего бога и не вполне от-рѣшаясь отъ тѣхъ догмъ, которыя внушены павшею религіей, интеллигентская мысль, на заполненіе пустого мѣста, устреми-

лась къ новому исканію истины, выразившемуся за послѣднее время въ своеобразномъ направленіи, именно спиритуалистическомъ.

Читатель современной свѣтской журналистики не можетъ не замѣтить того, что въ русскомъ обществѣ обнаружился большой интересъ къ оккультизму, т. е. къ признанію тайныхъ силъ, управляющихъ дѣйствіями человѣка, и къ теософіи. Свобода печати дала возможность переводить книги подобнаго содержанія и наводнять книжный рынокъ отечественными теософскими журналами. Но кромѣ изданія книгъ и журналовъ по оккультизму и теософіи, теперь спѣшатъ удовлетворить религиозные запросы общества основаніемъ общества теософіи.

Спиритуалистическое направленіе вполнѣ подходитъ къ настроенію современнаго общества, стремящагося проникнуть въ таинственную область невѣдомаго, лотусторонняго и въ то же время не могущаго оторвать отъ земли своихъ глубоко ушедшихъ туда корней; указанное направленіе удовлетворяетъ жаждѣ духа, открывая для его полета великій просторъ.

Общій характеръ спиритуалистическаго ученія мы находимъ въ теософскихъ журналахъ. Что же такое теософія? На этотъ вопросъ «Вѣстникъ Теософіи» (1908 г. 7 февр.) отвѣчаетъ такъ: «Теософія есть совокупность духовныхъ истинъ, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ религій, не будучи въ исключительномъ владѣніи ни одной. Она даетъ философію, освѣщающую смыслъ жизни и дающую познаніе законовъ психическихъ и духовныхъ. Она ставитъ смерть на свое истинное мѣсто, какъ одинъ изъ мимолетныхъ инцидентовъ безконечной жизни, раскрывая путь къ болѣе полному и свѣтлому существованію.

Она возвращаетъ міру духовное вѣдѣніе, изучая человѣка, какъ духовную сущность, а тѣло и умъ его, какъ орудія этой сущности. Она раскрываетъ болѣе глубокое значеніе Св. Писаній и, такимъ образомъ, оправдываетъ религію въ глазахъ разума, съ такою же силой, какъ она всегда оправдывается интуиціей». Изъ такого полнаго опредѣленія теософіи мы видимъ, что всѣ религіи, по взгляду теософіи, истинныя, и такой взглядъ

вызываетъ къ себѣ сочувствіе со стороны современниковъ, которымъ нравится сквозящая въ религіяхъ, особенно въ древнихъ религіяхъ Востока, человѣческая мудрость, скрытые обрывки какой-то единой божественной истины.—Ученіе теософіи о Богѣ и человѣкѣ, можно сказать, антихристіанское. По теософіи, Богомъ является духъ, жующій въ человѣкѣ и разлитый въ мірѣ. Стало быть, мы здѣсь встрѣчаемся съ пантеизмомъ. Человѣка теософія ставитъ на высочайшій пьедесталъ, дѣлаетъ его Богомъ, преклоняется предъ человѣческой личностью, разумомъ и творчествомъ (1908 г. № 4 «Теософское обозрѣніе»). Къ христіанству отношеніе теософіи чисто толстовское: личность «Исуса» ставится на одной линіи съ Кришной, Буддой, Зароастромъ, Гермесомъ, Моисеемъ и Пифагоромъ; Евангеліе толкуется по своему; отцы и учителя Церкви считаются искажителями ученія Христова, истинными же выразителями и истолкователями Его ученія признаются гностики, которыхъ и у насъ многіе «не зная—чтутъ».

Какъ видно изъ кратко изложеннаго характера спиритуалистическаго ученія, мы имѣемъ дѣло съ зародившимся серьезнымъ духовнымъ направлениемъ современнаго человѣка: въ лицѣ спиритуализма Церковь встрѣчаетъ болѣе опаснаго противника, чѣмъ социализмъ и матеріалистическія доктрины.

С. А. Арвентьевъ.

Такъ ли?

Въ 3-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ помѣщена статья священника В. Попеско подъ заглавіемъ «Строгий экзаминаторъ». Много горечи въ ней излито и въ то же время много несправедливостей высказано: изъ всякой строчки, изъ всякаго слова—упреки всей Бессарабской Церкви. Видно, что о. Василій Попеско—человѣкъ молодой, горячій и еще малоопытный, судящій посему теоретически.

Да и въ самомъ дѣлѣ: неужели же потому, что указы Св. Синода о церковно-приходскихъ совѣтахъ и пастырскихъ собраніяхъ не приведены въ исполненіе, уже такъ таки Бессарабія въ

религіозномъ отношеніи—пустыня? Вдумайтесь, о. В., въ ваши слова. Такъ ли оно? Указы эти изданы въ разгаръ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, въ разгаръ освободительнаго движенія. Скажите на милость, не благоразумнѣе ли было держаться покрѣпче того, что есть, къ чему привыкли, чѣмъ гоняться за другимъ! А что, если бы въ совѣтъ попали освободители?.. Наконецъ, ¹⁾ Вы забыли, что указы эти не проведены въ жизнь и въ другихъ епархіяхъ. Нельзя же думать, что и во всей Россіи нѣтъ добрыхъ пастырей. Одна Орловская епархія по наставленію Владыки своего, нынѣ нашего благодатнаго архипастыря, завела у себя приходскіе совѣты. Но что изъ нихъ еще выйдетъ—это Господу вѣдомо. Пока Владыка жилъ и служилъ въ Орловской епархіи—естественно, что дѣло стояло хоть съ казовой стороны на высотѣ и поддерживалось пастырями: одними по глубокому убѣжденію, другими—страха ради. Въ какомъ положеніи дѣло теперь—свѣдѣній не имѣется...

Не указами создается живое дѣло. Нужны примѣры: «*verba movent, exempla trahunt*. Покойный приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій выступилъ на служеніе тогда, когда еще не было указа о приходскихъ совѣтахъ. Однако, принесъ столько добра, что дай Богъ намъ за всю жизнь принести хоть одну сотую долю той пользы.

Безспорно, приходскіе совѣты по идеѣ дѣло прекрасное. Но не все, что по идеѣ хорошо—будетъ и на дѣлѣ хорошимъ. Не забудьте, что мы имѣемъ дѣло съ людьми. Если люди находятъ возможнымъ извращать ученіе Христа, то неужели Вы думаете—не извратятъ идеи приходскихъ совѣтовъ? Вѣдь по идеѣ Государственная Дума—дѣло прекрасное. А что сдѣлали люди? Во что ее превратили? Я выше сказалъ, что примѣры разительны. Посему не будемъ спѣшить: подождемъ добрыхъ примѣровъ. Христіанство распространялось первоначально въ городахъ; оттуда уже переходило въ села. Въ городахъ

¹⁾ Вы скажете, что пастырь долженъ знать своихъ овецъ. Да. Но не забывайте, что человѣкъ—существо перемѣнчивое. Не напрасно апост. говоритъ: «*Кто вѣсть отъ человѣка, яже въ человѣцѣхъ, точію духъ челоуѣка, живущій въ немъ*»... (1 Кор. 2, 11.)

оно раньше стало падать, и эта зараза заносится и въ села. Возрожденіе приходо́въ посе́му и должно начаться въ городахъ —наипаче въ городѣ каедральномъ. Подождемъ. Нашъ благостный Владыка въ этомъ дѣлѣ уже имѣетъ опытъ. Онъ зоветъ насъ заняться возрожденіемъ приходо́въ. За словомъ должно послѣдовать и дѣло. Когда дѣло наладится въ городахъ, тогда оно быстро привьется и въ деревняхъ. Не думайте, о. В., что всѣ замерли. Нѣтъ, пока только заснули. Чтобы разбудить, мало словъ. Нуженъ толчекъ, и этимъ толчкомъ долженъ быть примѣръ. На примѣрѣ мы увидимъ, чего нужно избѣгать, чѣмъ увлекаться и чему подражать. Если же мы всѣ станемъ производить опыты, дѣлать и повторять ошибки, то отъ этого дѣло не подвинется. Вспомнимъ исторію. Надлежало вести борьбу съ католичествомъ,—заведены были братства при каедрахъ:—Львовской, Кіевской и Виленской, дѣло наладилось, и скоро въ Юго-западной Россіи не было храма, при которомъ бы не было братства. Подобнымъ образомъ и теперь. Нужно возродить приходскую жизнь. Но она въ деревняхъ не такъ уга́сла, какъ въ городахъ. Посему въ городахъ и должна быть проявлена особенная дѣятельность къ возрожденію приходской жизни. Тѣмъ болѣе, что всѣ данные—въ городѣ на лицо: тамъ и люди культурнѣе, тамъ и полнота власти, тамъ и духовенство считается передовымъ, тамъ и удобство къ взаимообщенію. Начнется возрожденіе въ городѣ—оно невольно перейдетъ въ села. Повторится вѣковѣчная исторія.

Итакъ, о. Василій, неправильно указана Вами причина того обстоятельства, что до сихъ поръ не приведены въ исполненіе указы Св. Синода о приходскихъ совѣтахъ и пастырскихъ собраніяхъ.—Не мертвы мы. Но еще не пережито вполне то переходное время, когда благоразуміе подсказывало не спѣшить съ исполненіемъ указа о приходскихъ совѣтахъ. Не забудьте, что мы живемъ на рубежѣ съ Европой: всѣ модныя теченія переходили черезъ наши вѣси и многихъ увлекали изъ нашихъ пасомыхъ; да и пасомыхъ ли только? Нужно было выждать, пока переберодитъ все. Теперь, кажется, все улеглось. Житейское

море успокоилось. Кормчій нашъ опытный. Будемъ же взирать на него и ему подражать.

Священникъ *Іоаннъ Холдевичъ*.

По поводу разговоровъ о Епархіальномъ Обществѣ взаимопомощи.

Въ статьѣ священника К. Парвенева, помѣщенной въ № 45 Епархіальн. Вѣдомостей (стр. 1626) за прошлый годъ «Еще по поводу проектовъ реорганизаціи Общества взаимопомощи» видно стараніе автора дать заключительное слово о предположеніяхъ къ измѣненію порядковъ и началъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ Общества взаимопомощи. Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ, основываясь на цифровыхъ данныхъ, отнимаютъ у предлагавшихъ свои проекты къ улучшенію дѣла въ Обществѣ всякую надежду: они не опровергаютьъ только, а положительно поражаютъ и придавливаютъ окончательно. Цифры объ этомъ, буквально, кричатъ, если имѣтъ въ виду послѣдніе изъ разобранныхъ проектовъ. Мыслимо ли раздавать заштатнымъ и сиротствующимъ семьямъ духовенства—священникамъ по 300 руб. и псаломщикамъ по 100 руб.—всего до 300 тысячъ руб. въ годъ, когда всѣ наличные источники епархіи могутъ для этого доставить только до 90 тысячъ? Все это становится виднымъ и для ребенка, хотя авторъ лично воздерживается отъ прямого заключенія. Уныніе неизбѣжно овладѣваетъ читателемъ статьи, кому еще лично заинтересованнымъ въ дѣлѣ Общества взаимопомощи, но оно почему то соединяется съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Несмотря на ясный выводъ, остается все же сомнѣніе, въ самомъ ли дѣлѣ нѣтъ никакого проблеска?

Въ статьѣ о. К. Парвенева, какъ видно изъ ея заголовка, рѣчь ведется о попыткахъ реорганизовать Общество взаимопомощи; къ такому предмету, естественно, и обращается мысль при чтеніи статьи, надгробный же крестъ ставится надъ проектомъ упразднить всѣ дѣйствующія въ епархіи учрежденія для помощи сиротамъ и заштатнымъ, чтобы изъ ихъ соединенныхъ средствъ выдавать имъ до 300 тысячъ руб. Если послѣднее невозможно до очевидности, то все таки этотъ выводъ не относится прямо

къ предмету статьи, къ реорганизаціи Общества взаимопомощи. О самыхъ же предположеніяхъ къ улучшенію дѣла взаимопомощи въ статьѣ дано всего 30 строкъ, всѣ свѣдѣнія даны въ нихъ слишкомъ общія и малоопредѣленныя; да иначе и невозможно при такой краткости. Значеніе Общества взаимопомощи очень существенно, и поэтому оно заслуживало бы болѣе вниманія къ своему положенію въ настоящее время.

При перечисленіи проектовъ измѣненія правилъ Общества взаимопомощи, о. Конст. Парвѣнъевъ не упоминаетъ вовсе о помѣщенномъ въ Еп. Вѣдомостяхъ за 1907 годъ (№№ 19 и 20) проектъ священника Ѡ. Богоса, изложенномъ въ статьѣ «Государственное страхование и наше Общество взаимопомощи». А это сдѣлать и разобраться въ проектѣ по существу дѣла необходимо. На основаніи тарифовъ Государственнаго страхованія жизни и капиталовъ, о. Ѡ. Богосъ полагаетъ полезнымъ для духовенства епархіи дѣятельность Общества взаимопомощи замѣнить страхованіемъ Государственнымъ — священниковъ на 1000 руб. и псаломщиковъ на 300 руб. Тогда, если страхование будетъ на случай смерти, платежи для каждаго будутъ пожизненными, если же смѣшанное—на дожитіе, они будутъ продолжаться 15, 25 и т. до 60 лѣтъ, какъ будетъ то условлено. Въ виду близости или даже общности цѣлей Государственнаго страхованія въ указанныхъ его отдѣлахъ и нашего Общества взаимопомощи, мысли о. Ѡ. Богоса о замѣнѣ одного другимъ заслуживаютъ всякаго вниманія, особенно, если имѣть въ виду безусловную гарантію для страхующихся въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, и рядомъ съ этимъ полное отсутствіе въ нашемъ Обществѣ взаимопомощи какого либо запаснаго капитала, который бы служилъ обезпеченіемъ его дѣятельности въ будущемъ. Полагаю полезнымъ привести указанную въ проектѣ таблицу платежей по смѣшанному страхованію, заимствованную о. Богосомъ изъ официальныхъ «тарифовъ страхованія доходовъ и капиталовъ черезъ посредство Государственныхъ сберегательныхъ кассъ», изд. 1906 года.

Воз- растъ.	На 15 лѣтъ.		На 20 лѣтъ.		На 25 лѣтъ.		На 30 лѣтъ.		На 35 лѣтъ.	
	Лѣтъ.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.
20	53	40	37	80	28	90	23	50	20	—
25	53	60	38	30	29	70	24	50	21	30
30	54	30	39	30	31	—	26	10	23	30
35	55	30	40	70	32	80	28	50	26	10
40	56	70	42	70	35	50	31	80	30	—
45	58	60	45	60	39	40	36	40	—	—
50	61	80	50	20	45	—	—	—	—	—
55	66	40	56	30	—	—	—	—	—	—
60	71	40	—	—	—	—	—	—	—	—

По поводу проекта о. Ѳ. Богоса приходится замѣтить, что какъ ни близки цѣли и дѣло Общества взаимопомощи и Государственнаго страхованія, все же онѣ не совпадаютъ и потому отъ замѣны одного другимъ нужно отказаться. Застраховавшійся по указанному способу получить условленную сумму по истеченіи 15, 20 и болѣе до 35 лѣтъ, или же она выдается наследникамъ застраховавшаго въ случаѣ его смерти. Наше Общество выдаетъ пособіе своимъ членамъ не только въ такихъ случаяхъ, но и во всякое время, когда они оставляютъ службу и выходятъ заштатъ. Пусть только 10 или 15 лицъ изъ священниковъ и псаломщиковъ въ теченіе года выйдутъ заштатъ, до условленнаго страхованіемъ времени не служившихъ, имъ необходимо выдать немедленно 7—8000 руб. пособія и до истечения срока страхованія вносить за нихъ страховые платежи. Самые платежи не могутъ быть малыми, такъ какъ заштатъ выходятъ чаще всего лица пожилыя, уплачивающія наибольшія годовыя преміи, тѣмъ болѣе, что срокъ страхованія вообще для духовенства не можетъ быть болѣе продолжительнымъ, чѣмъ лѣтъ около 15, такъ какъ на болѣе продолжительный срокъ не принимаются лица старше 55 лѣтъ, а таковыхъ лицъ среди нашего духовенства около 500 душъ.

Государственное страхование, принимая на страхъ всѣхъ желающихъ безъ разбора, обезпечиваетъ себя отъ злоупотребленій при страхованіи завѣдомо больныхъ и даже умирающихъ тѣмъ, что въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ не отвѣчаетъ застрахованной суммой въ случаѣ смерти застрахованнаго лица, и полная отвѣтственность Государственной кассы начинается только послѣ 5 лѣтъ. Такимъ образомъ, при Государственномъ страхованіи пособія по 1000 руб. для священниковъ и 300 руб. для псаломщиковъ могутъ получиться только черезъ 5 лѣтъ послѣ начала страхованія, а до того времени духовенство (священники), выплачивая ежегодно страховыхъ платежей болѣе 50 тысячъ руб., должно приплачивать первые три года еще по 30—35,000 руб. для выдачи обычныхъ въ Обществѣ взаимопомощи пособій. Въ первые 3 года каждый священникъ, напримѣръ, долженъ былъ бы уплачивать около 85 руб. ежегодно, а черезъ 5 лѣтъ болѣе молодые 53 р. 40 к. (см. таблицу), пожилые же до 71 р. 40 к. и, кромѣ того, всѣ не менѣе 10,000 руб. расходовъ на выдачу пособій вышедшимъ заштатъ до окончанія срока (15 лѣтъ) страховки и уплату за нихъ взносовъ въ Сберегательную Государственную кассу.

Въ случаѣ заключенія нашимъ духовенствомъ Государственнаго страхованія не смѣшаннаго, а на случай смерти (Тарифъ I), указанныя неудобства остаются тѣ же самыя и въ той же мѣрѣ, въ добавокъ пожизненный взносъ (преміи) какъ для молодыхъ, такъ и для пожилыхъ лицъ оказывается не ниже въ общемъ, чѣмъ сейчасъ въ Обществѣ взаимопомощи и при существующемъ его устройствѣ (35 лѣтъ 17 р. 30 к. $\times$ 55 лѣтъ = 941 р. 50 к.; 60 л.—61 р. 50 к. $\times$ 20 = 1230 р.).

Невѣрное освѣщеніе даетъ о. К. Парвѣнъевъ въ своемъ изложеніи и работамъ комиссіи, назначенной общепархіальнымъ съѣздомъ 1906 года для разсмотрѣнія появившихся проектовъ видоизмѣненія и улучшенія дѣла взаимопомощи. По словамъ о. Конст., комиссія «послѣ тщательной работы надъ заданной ей съѣздомъ задачею и послѣ должныхъ, разнообразныхъ вычисленій, пришла къ выводу о невозможности реорганизаціи Общества взаимопомощи по типу страховыхъ обществъ» (стр. 1629). На самомъ дѣлѣ комиссія такой цѣлю вовсе не задавалась и потому, естественно, къ указанному о. Конст. выводу не могла

прійти. Какъ видно изъ акта комиссії (прилож. къ № 6 Кишин. Еп. Вѣдом. за 1907 годъ), задачей ея работъ полагается содержаніе пункта 2 акта, въ которомъ нужды Общества взаимопомощи, заключающіяся въ необходимости «обезпечить прочность Общества достаточнымъ запаснымъ капиталомъ и облегчить членамъ Общества участіе взносами», опредѣлены и въ частности: а) установленіе сокращеннаго срока годовыхъ платежей, б) опредѣленіе суммы пособія въ одинаковомъ для всѣхъ размѣрѣ и в) выдача такового пособія членамъ Общества и ихъ семействамъ полностью, единовременно и безъ промедленія (пунктъ 2 акта комиссії). Насколько возможно, при существующихъ въ епархіи и общихъ условіяхъ, комиссія усиленно выработала наиболѣе соответствующій планъ распредѣленія размѣра и времени для членскихъ взносовъ отъ духовенства въ Общество взаимопомощи, при которомъ достижимы всѣ указанныя для Общества цѣли. 1) Уже въ 15 лѣтъ Общество взаимопомощи сможетъ располагать запаснымъ капиталомъ до 394,000 руб., все болѣе съ временемъ увеличивающимся; 2) время членскаго взноса только 15 лѣтъ; 3) пособія (1000 руб.) возможно выдавать немедленно и полностью, и 4) каждый лично членъ Общества священникъ уплачиваетъ по 55 руб., въ 15 лѣтъ только 825 руб., а не больше 1000 руб., какъ это выходитъ по существующимъ правиламъ.

Спрашивается, какое отношеніе имѣютъ настоящія задачи комиссії и достигнутый ея работахъ результатъ съ указанной для комиссії о. К. Парѣньевымъ задачей? Ясно, что весьма отдаленное. Знаменательно все таки сближеніе дѣйствительныхъ задачъ въ работахъ комиссії съ указанной о. Константиномъ «реорганизаціей Общества взаимопомощи по типу страховыхъ обществъ», что могло произойти у него ненамѣренно. Въ существѣ дѣла вѣрно, что наше Общество взаимопомощи преслѣдуетъ ту же цѣль, что и страхованіе жизни въ страховыхъ обществахъ, а именно обезпеченіе семьи на случай смерти или инвалидности главы семейства. Даже путь къ тому одинъ и тотъ же—самоограниченіе и самообложеніе отдѣльныхъ лицъ ежегодными платежами въ продолженіе нѣкотораго времени. Разница между страхованіемъ и Обществомъ взаимопомощи только въ подробностяхъ, обусловливаемыхъ особенностями духовной службы въ епархіи. Что въ особенности поразительно, такъ это

большая близость выводовъ комиссіи по Обществу взаимопомощи съ данными Государственнаго страхованія. При наиболѣе выгодномъ для членовъ Общества срокѣ платежей въ 15 лѣтъ, къ которому пришла комиссія, ежегодный взносъ отъ священника не можетъ быть ниже 55 руб. и таковъ же онъ въ общемъ по приведенному выше тарифу для болѣе молодыхъ людей. Такимъ образомъ, при осуществленіи измѣненій въ правилахъ Общества взаимопомощи, выработанныхъ комиссіей 1906 года, оно окажется устроеннымъ такъ же, какъ и Государственное страхованіе жизни въ извѣстной, соотвѣтствующей цѣлямъ нашего Общества части, но безъ неудобныхъ для насъ сторонъ этого страхованія. Какъ уже указывалось, къ послѣднимъ относятся—5 лѣтняя отсрочка отвѣтственности Государственной кассы, слишкомъ большіе годовые платежи (преміи) для болѣе пожилыхъ лицъ и т. д. Необходимо тоже замѣтить, что при своихъ работахъ комиссія не руководствовалась правилами Государственнаго страхованія жизни и его тарифами.

Побольше ясности во всемъ—это первый залогъ развитія всякаго дѣла. Вотъ почему полагаю нужнымъ, чтобы и допущенная о. К. Пареньевымъ неясность въ изложеніи имъ положенія нашего Общества взаимопомощи, столь полезнаго для нуждающагося духовенства, была по возможности устранена.

Священникъ О. Б.

О чтеніи книгъ.

(Окончаніе *).

Волевые импульсы особенно сильно развиты у религіозныхъ читателей.

«Когда я, рассказываетъ Ан—скій въ «Русскомъ Богатствѣ» за 1902 г. № 6—7, собираясь читать народу «Власть тьмы», прочелъ только названіе драмы, бывший при этомъ старикъ, по одному этому названію да по внѣшности книжки, призналъ ее негодной»:

— Все это глупости! Думалъ, священную какую будешь читать! И демонстративно ушелъ...

*) См. «Кишин. Еп. Вѣд.» № 10 за т. г.

Когда на слѣдующій день я началъ читать какое-то житіе святаго, тотъ же старикъ съ двухъ первыхъ словъ встрепнулся радостно:

— «Ну, вотъ это читай! Это сразу видно, что священная книжка. А то другія тамъ, что читаешь—все чепуха, сказки»... (см. ст. «Психологія дѣтскаго чтенія» Г. Трошина, въ журн. «Народное образованіе», сент. 1903 г. стр. 117). Здѣсь мотивы для чтенія—религіознаго характера.

Левъ Николаевичъ Толстой въ своемъ статьѣ «Что такое искусство?» полагаетъ, что вся литература для чтенія должна носить характеръ моральный. Здѣсь мотивы—чисто моральные или религіозно-нравственные.

Для насъ интересно то, что сознательный читатель напередъ для себя опредѣляетъ кругъ чтенія, изолируя себя отъ вліянія книгъ, которымъ онъ не симпатизируетъ. Едва ли такой принципъ отношенія къ книгамъ можно одобрить, но онъ существуетъ и съ нимъ приходится считаться. Попробуйте сознательному читателю, увлекающемуся соціологической литературой, порекомендовать религіозно-нравственное чтеніе. Едва ли вы сумѣете привлечь его вниманіе къ своимъ книгамъ. Въ то время, какъ 3-я категорія читателей свободно поддается обаянью авторовъ идеалистическаго направленія, 4-я категорія читателей задается прежде всего практическими цѣлями, уже установившимися своими симпатіями и антипатіями. Если то будутъ узко-соціальныя интересы, то и литературное чтеніе такого читателя будетъ отличаться тенденціознымъ подборомъ авторовъ и сочиненій. Чѣмъ шире кругъ вопросовъ, затрагиваемыхъ читателями 4-й категоріи, тѣмъ больше типъ такого читателя приближается къ типу 5-й категоріи. Читателя послѣдней, 5-й категоріи, мы назовемъ типомъ критическимъ, такъ какъ центръ тяжести въ интересѣ этого рода читателей не столько въ теоретическомъ ознакомленіи съ содержаніемъ читаемаго, сколько въ критической оцѣнкѣ читаннаго.

Читатель этого рода какъ бы сосредоточивается не на положительныхъ, а на отрицательныхъ сторонахъ читаемаго, выи-

скиваетъ промахи и пробѣлы и въ этомъ находитъ особенное удовольствіе. Чтобы хоть нѣсколько пояснить, въ чемъ характерная особенность такого рода типа читателей, мы укажемъ изъ русской литературы два примѣра такого критическаго отношенія къ чтенію: одинъ изъ гимназической жизни, другой—изъ университетской. Первый примѣръ мы беремъ изъ «Очерковъ недавняго прошлаго» А. Яблоновскаго, второй—изъ сочиненій И. С. Тургенева, рисующихъ университетскій кружокъ студентовъ, любителей серьезнаго чтенія (въ «Рудинѣ» и «Гамлетѣ Щигровскаго уѣзда»).

Сначала мы остановимся на первомъ примѣрѣ, въ которомъ характерно отразилось самостоятельное отношеніе учащихся къ такимъ литературнымъ величинамъ, какъ, напр., извѣстный критикъ Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій. Приводимъ выдержку изъ очерка А. Яблоновскаго:

«Изъ гимназической жизни» (XII гл.).

«Пока приготовляли чай, собравшіеся гимназисты разсматривали Писарева. Они столпились вокругъ письменнаго стола, гдѣ лежала эта драгоценность, и глядѣли на нее такъ, какъ глядитъ археологъ, только что выкопавшій изъ нѣдръ земли какую-нибудь рѣдкую диковинку.

Многіе видѣли Писарева впервой и съ интересомъ разсматривали даже шрифтъ, форматъ и въ особенности заглавія статей. Особенно заинтересованъ былъ черномазый, какъ цыганенокъ, пятиклассникъ Калининъ. По наслышкѣ онъ много зналъ и о Писаревѣ, и о его значеніи въ литературѣ, зналъ даже содержаніе нѣкоторыхъ статей, но книгу видѣлъ впервые и потому теперь не только оглядѣлъ ее со всѣхъ сторонъ, но даже благоговѣнно подержалъ въ рукахъ.

— Писаревъ, чортъ возьми! И какъ подумаешь, что у подлеца—Трубчевскаго есть полное собраніе, такъ такая зависть возьметъ, что страсть! Я въ прошломъ году за два тома одному студенту велосипедъ предлагалъ—не захотѣлъ дьяволъ!

Тѣмъ временемъ принесли чай и въ ожиданіи, пока придетъ послѣдній членъ кружка, Ливановъ, гимназисты задымили папиросами и затараторили рбъ отцѣ этого Ливанова, прославившемся на всю гимназію своими «халдейскими убѣжденіями».

— Совсѣмъ невозможный отецъ! Просто невысказанный!

— Окончательно поработилъ бѣднаго парня!

— Онъ хочетъ, чтобы сынъ его велъ себя, какъ архіерей: «мой другъ, сиди дома: уже половина восьмого», «мой другъ, не ходи въ театры» (такъ и произноситъ—«театры»), «мой другъ, не смѣйся такъ громко», «мой другъ, не читай «авейста»—Тургенева». И все это елейнымъ голоскомъ, все это мягко, добродѣтельно, «благочестно». Ну, «мой другъ», конечно, слушаетъ, слушаетъ эти рѣчи и не знаетъ, что ему дѣлать: повѣситься или запьянствовать!

— Да что у него отецъ, ненормальный, что ли?—съ удивленіемъ прислушиваясь къ этимъ разговорамъ, спросилъ непосвященный въ дѣло Калиникъ.

— Кой чортъ, ненормальный,—отвѣчалъ Трубчевскій,—просто «халдей» по убѣжденіямъ. Онъ консисторскій попъ: всю жизнь ходилъ по веревочкѣ, а теперь и отъ сына того же требуетъ.

Въ разговорахъ о семейномъ положеніи Ливанова прошло больше двадцати минутъ, и теперь ужъ никто не настаивалъ на дальнѣйшемъ ожиданіи. Компанія приступила къ чтенію. Мѣсто лектора занялъ Савицкій, славившійся своимъ умѣніемъ выразительно читать, прочіе размѣстились, гдѣ пришлось, и не безъ нѣкотораго волненія посматривали на раскрытый томикъ Писарева. У всѣхъ на лицахъ было написано сознаніе важности, значительности предстоящаго дѣла. Одинъ только Трубчевскій былъ, повидимому, совершенно спокоенъ: съ папирской въ углу рта, онъ разлегся на кровати, задралъ ноги на спинку и промурлыкалъ съ театральнымъ жестомъ:

— И такъ мы начина-а-емъ!..

— «Пушкинъ и Бѣлинскій», прочиталъ Савицкій заглавіе и откашлялся. Водворилась мертвая тишина.

Писаревъ, съ его блестящимъ, безподобнымъ стилемъ, съ его злыми сарказмами и смѣлыми парадоксами, производилъ на слушателей впечатлѣніе чуднаго фейерверка, который въ одно и то же время и ослѣплялъ, и приводилъ въ восхищеніе. Даже тѣ изъ гимназистовъ, кто успѣлъ составить себѣ собственное мнѣ-

ніе объ «Евгеніи Онѣгинѣ» и кто учился понимать Пушкина въ истолкованіи Бѣлинскаго—и тѣ, подъ вліяніемъ головокружительной смѣлости молодого критика, чувствовали себя обезокураженными, сбитыми съ толку и спѣшили отказаться отъ своихъ прежнихъ взглядовъ. Всего больше подкупила ихъ дерзость языка, молодой задоръ, фонтаномъ бьющее остроуміе. Послѣднее производило особенно разрушающее дѣйствіе и не прошло какого-нибудь часа, какъ отъ Пушкина, по выраженію пятиклассника Калинина, остались только «рожки да ножки». Имѣлъ дерзость остаться при особомъ мнѣніи и цѣликомъ отвергать аргументы властителя гимназическихъ думъ одинъ только Дорошенко, да развѣ еще Савицкій.

— Господа!—началъ Дорошенко, когда сдѣланъ былъ маленькій антрактъ.—Я абсолютно не согласенъ съ Писаревымъ и настаиваю, что Онѣгинъ былъ, дѣйствительно, лучшимъ человекомъ своего времени! Это, господа, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

— А я думаю, что это подлежитъ бо-ольшому сомнѣнію!—запальчиво вскричалъ задорный, какъ ершъ, Калининъ.—На мой взглядъ, Онѣгинъ просто великосвѣтскій прохвостъ и ничего больше.—И, оттопыривъ нижнюю губу, Калининъ, съ дѣтскимъ возмущеніемъ прибавилъ:—Вы посудите сами, господа: человекъ ни черта не дѣлаеть, ни черта не читаетъ, живетъ на содержаніи у мужиковъ, шляется по балетамъ,—и насъ хотятъ увѣрить, что это животное можно назвать лучшимъ человекомъ?

— Вѣрно, Калининъ, здорово!—посыпалось со всѣхъ сторонъ.

Хотя на сторонѣ Дорошенки почти не было союзниковъ, но онъ, тѣмъ не менѣе, не сдался.

— Господа! говорить можно все, но этого мало, надо, чортъ возьми, и доказывать. А чѣмъ вы можете доказать, что Онѣгинъ скотина?

— Чѣмъ доказать?—взвился съ мѣста распѣтушившійся Калининъ.—Ты хочешь доказательствъ. Изволь!—

— И, загибая пальцы, Калининъ началъ съ сверкающими

глазами.—Онѣгинъ скотина потому, что, во-первыхъ, тунеядецъ, во-вторыхъ, укокошилъ Иванушку-дурачка Ленскаго, въ-третьихъ, крѣпостникъ! Если онъ былъ лучшимъ человѣкомъ своего времени,—почему онъ не освободилъ своихъ крестьянъ? почему?

— Да зачѣмъ ты тащишь его за шиворотъ на скамью подсудимыхъ? Ты упрекаешь его, что онъ не освободилъ крестьянъ, а я тебѣ такой вопросъ задамъ: Аристотель, какъ по твоему, былъ лучшій человѣкъ своего времени, или нѣтъ!

— Да при чемъ здѣсь Аристотель?

— Нѣтъ, ты скажи, отвѣтъ на вопросъ: лучшимъ?

— Ну, лучшимъ, ну что же изъ этого?

— А ты знаешь, что Аристотель былъ принципиальный сторонникъ рабства, знаешь?

Калининъ опѣшилъ, но не больше, чѣмъ на секунду.

— Нѣтъ, не знаю, но если, дѣйствительно, былъ, то, значитъ, и Аристотель былъ свинья!

Дорошенко въ отчаяніи хлопнулъ себя по ногамъ.

— Да брось ты, ради Бога, свои безапелляціонные приговоры, что ты изрекаешь, какъ оракулъ? Ты намъ докажи, что Аристотель былъ, какъ ты говоришь, свинья, тогда мы тебѣ повѣримъ! Развѣ можно обвинять Геродота, что онъ не ѣздилъ на желѣзныхъ дорогахъ? можно? Ну, точно также и здѣсь: моральныя понятія тѣ же открытія и изобрѣтенія: пока люди до нихъ не додумались, ихъ нѣтъ и обвинять въ этомъ некого и не за что. У всякой эпохи своя нравственность.

Слова Дорошенки произвели должное впечатлѣніе, и многіе съ нимъ согласились. Но Калининъ и не думалъ сдаваться.

— Ну, это, братъ, «ахъ оставьте», что у всякой эпохи своя нравственность.

По твоему, выходитъ, что нравственность—это что-то въ родѣ отрывного календаря: на каждый день новая, не такъ ли?

— Голова ты съ ушами,—въ отчаяніи, осипшимъ голосомъ вскричалъ Дорошенко.—Да совсѣмъ нѣтъ, совсѣмъ ты не то говоришь...

— Постой, я ему возражу!—вмѣшался въ дѣло Трубчевскій

и отстранилъ рукой Дорошенку.—Ты, Калининъ, думаешь, значить, что нравственность врожденное чувство, что она одна для всѣхъ временъ и для всѣхъ народовъ?

— А что-жь? А по твоему нѣтъ?

— Чушь, братецъ, ерунда! ничего подобнаго! Для примѣра возьми такую параллель: возьми нашего мужика и, скажемъ, африканскаго дикаря и предположи, что каждый изъ нихъ укралъ лошадь. Нашъ мужикъ будетъ чувствовать раскаяніе, онъ побѣжитъ въ перковь, будетъ молиться Богу: «Господи, прости мнѣ мой тяжкій грѣхъ». А дикарь, что сдѣлаетъ? Дикарь тоже будетъ молиться: «благодарю тебя, Боже, что ты помогъ мнѣ украсть коня. Посодѣйствуй и въ слѣдующій разъ». Понялъ разницу?

При врожденной нравственности ея не могло бы быть!

Значить, у мужика и у дикаря мораль разнаго калибра!

Наглядность примѣра Трубчевскаго закрыла уста даже распѣтушившемуся Калинину: онъ не нашелъ возраженій, и побѣда, видимымъ образомъ, стала склоняться на сторону Дорошенки. Но въ дѣло вмѣшался до сихъ поръ молчавшій Мельниковъ.

— Позвольте, господа, мнѣ кажется, что вытаскивать изъ глубины вѣковъ Аристотеля и призывать изъ Африки дикарей нѣтъ никакой надобности: Онѣгинъ, слава тебѣ, Господи, жилъ не въ Африкѣ, а въ Россійской имперіи, и не до Р. Х., а въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія, т. е. въ то время, когда у насъ былъ Бѣлинскій, былъ Грановскій, были декабристы. Мерзость крѣпостного права онъ, значить, понимать могъ, если онъ былъ лучшимъ человѣкомъ, а если онъ его не понималъ, то, значить, былъ заурядный баринъ, былъ крѣпостникъ...

— Совершенно вѣрно! Абсолютно вѣрно!—восторженно замахалъ руками Калининъ и, по свойственной его характеру юркости, забѣгалъ быстрыми шажками по комнатѣ.

— Я, господа, также присоединяюсь къ Мельникову,—моргая своими громадными глазами и склонивъ на бокъ черноволосую голову, неувѣренно промолвилъ Варшавчикъ.—Я читалъ въ одной книгѣ, что въ четырнадцатомъ или въ шестнадцатомъ столѣтіи (не помню, навѣрно, въ какомъ) былъ бояринъ Башкинъ,

который, кромѣ Евангелія, ничего не читалъ, но за то, прочитавъ Евангеліе, немедленно далъ волю всѣмъ своимъ рабамъ. Вотъ, господа! Это, по моему мнѣнію, былъ дѣйствительно лучшей человѣкъ своего времени, а объ Онѣгинѣ я бы этого не сказалъ.

Доводы Мельникова и Варшавчика сдѣлали то, что Доросенко опять остался одинъ. Но это его не смущало.

Черти вы, господа, и больше ничего! Да кто же вамъ говорить, что Онѣгинъ, *какъ человекъ*, былъ лучше всѣхъ людей въ 20-хъ годахъ. Вѣдь такой ерунды никто и не доказываетъ. Очень можетъ быть, что лакеи Онѣгина, *какъ люди*, были выше своего барина-дѣло не въ этомъ. Вамъ говорятъ только, что, какъ *типъ*, какъ лицо *собирательное*, Онѣгинъ былъ наиболѣе благороднымъ представителемъ своего класса.

— Да въ чемъ же, Христа ради, его благородство, чортъ его дери, въ чемъ?—тоненькій фистулой взвиль Калининъ.

— Въ чемъ благородство? А въ томъ, что онъ тяготился современной ему жизнью, что онъ понималъ ея пустоту, безсодержательность. Онъ и Татьяна—это два типа протестующихъ людей, людей, которыхъ мучила окружающая пошлость!...

Калининъ презрительно махнулъ рукой и свистнулъ.

— Ха! «разскажите вы ей, цвѣты мои!» Протестующіе люди, чортъ ихъ дери: одинъ протестуетъ въ балетѣ, а другая на балконѣ, на луну глядя.

— Ну, насчетъ Татьяны ты ужъ, братъ, помолчи, легче на поворотахъ,—вступился Трубчевскій.—Это братъ, прелесть, а не дѣвушка.

— А по моему обыкновенный помѣщичій выкормокъ: дѣвица съ придурью, овца, какихъ. къ несчастью, и въ наши дни не мало.

— И даже съ придурью? Ты знаешь, чего бы хотѣлъ? Ты хотѣлъ бы, чтобы Татьяна читала Писарева и мечтала о поступленіи на медицинскіе курсы,—тогда бы призналъ бы ее умницей.

Всѣ улыбнулись, а Калининъ заволновался хуже прежняго.

— Напрасно ты приписываешь мнѣ чепуху, которой я не говорилъ.

Я отлично понимаю, что Татьяна могла дѣлать и чего не могла.

— А что же она могла, чтобы снискать твою благосклонность?

— Мало ли что! Могла, напримѣръ, заботиться о своихъ крестьянахъ, могла ихъ учить, лечить, даже просто любить! А это животное палець о палець не ударило, чтобы облегчить участь людей, которые на нее же работали! Она, изволите ли видѣть, на балконѣ грустила! Ея мамаша, можетъ быть, по щекамъ своихъ дѣвокъ хлестала, папаша ея, можетъ быть, на конюшнѣ людей засѣкалъ, а она въ это время на луну смотрѣла, соловьевъ слушала!...

Столь неблагосклонный отзывъ Калинина о Татьянѣ вызвалъ общій протестъ, но Калининъ держался за свое мнѣніе цѣпко и не сворачивалъ съ занятой позиціи ни на одну пядь.

— А какъ вамъ нравится ея миленькій бракъ?—кричалъ онъ, заглушая протесты товарищей.—Мамаша ей говоритъ: «иди, Танечка, за старичка: онъ богатый».—«Слушаюсь, маменька».— Эхъ, и ненавижу же я такихъ безсловесныхъ овецъ, которыхъ все можно заставить. Хотѣлъ бы я, чортъ возьми, видѣть, какъ бы это меня заставили сдѣлать такую пакость! Да я бы головы посворачивалъ всѣмъ, а не поддался бы!

Калининъ свои слова сопровождалъ такимъ энергичнымъ жестомъ, а все его раскраснѣвшееся и негодующее лицо было такъ забавно и вмѣстѣ мило, что многіе не удержались отъ улыбки.

— Опять ты, братъ, разгорячился,—вставилъ Савицкій,—ужъ и головы сворачивать принялся.

— А очень просто—не толкай въ лужу. Если ты—мать, такъ будь же матерью, а не скотиной. Неизвѣстно, до какихъ предѣловъ дошелъ бы споръ, если бы какъ разъ въ это время не раздался громкій звонокъ въ передней. Звонокъ всѣхъ встревожилъ, и споръ оборвался на полусловѣ (134—143 стр. Изд. 1902 г.)

Предъ нами промелькнула картина т. н. нелегальнаго чтенія. Взгляните въ фигуры читателей: здѣсь обрисовываются типы будущихъ дѣятелей, здѣсь свое «я» поставляется выше взглядовъ самыхъ знаменитыхъ и уважаемыхъ (и какъ еще уважаемыхъ) критиковъ. Господство всякаго авторитета здѣсь принципиально отвергается.

Посмотримъ теперь на кружокъ «Рудина» и «Гамлета Щигровскаго уѣзда» (И. С. Тургенева),— тотъ пріятельскій кружокъ, въ которомъ нельзя не видѣть протопипъ кружка Бѣлинскаго и Станкевича при Московскомъ университетѣ. Всѣ стороны жизни, изображаемая въ литературѣ, являясь одинаково подлежащими критической оцѣнкѣ, дѣйствуютъ развивающимъ образомъ на самосознаніе читателя, заставляя читателя провѣрять самого себя, свои взгляды.

Процессъ выработки собственнаго міровоззрѣнія посредствомъ критическаго анализа своихъ мыслей, чувствъ и стремленій подъ вліяніемъ прочитаннаго длиненъ и мучителенъ.

«Кто не помнитъ, говоритъ извѣстный русскій мыслитель Герценъ, своего логическаго романа, кто не помнитъ, какъ въ его душу попала первая мысль сомнѣнія, (см. Опытъ философіи русской литературы Андреевича, СПб. 1905 г. гл. 3, пунктъ 4 стр. 137), первая смѣлость изслѣдованія—и какъ она захватывала потомъ болѣе и болѣе и дотрогивалась до святѣйшихъ достояній души? Это-то и есть страшный судъ разума. Казнить вѣрованія не такъ легко, какъ кажется; трудно разставаться съ мыслями, съ которыми мы выросли, сжились, которыя насъ лелѣли, утѣшали,—пожертвовать ими кажется неблагодарностью. Да, но въ этой средѣ, въ которой стоитъ трибуналъ, тамъ нѣтъ благодарности, тамъ нѣтъ святотатства. Люди боятся своей логики и, опрометчиво вызвавъ передъ ея судъ церковь и государство, семью и нравственность, добро и зло, стремятся спасти клочки, отрывки стараго. Отказываясь отъ христіанства, берегутъ безсмертіе души, идеализмъ, провидѣніе. Люди, шедшіе вмѣстѣ, тутъ расходятся: одни идутъ направо, другіе налево; одни замираютъ на полдорогѣ, какъ верстовые столбы, пока-

зывая, сколько пройдено, другіе бросаютъ послѣднюю ношу прошедшаго и идутъ бодро впередъ. Переходя изъ стараго міра въ новый, *ничего нельзя взять съ собою*.

Когда пастырю церкви приходится столкнуться съ такого рода читателями книгъ, ему необходимо быть на высотѣ философскаго развитія и въ курсѣ наукъ естественно-историческихъ. Иначе руководитель, оказываясь ниже, по умственному развитію, тѣхъ, кого онъ беретъ руководить, сразу и навсегда теряетъ всякій авторитетъ. Читатель-критикъ не остановится ни передъ какими выводами, разъ они будутъ *логически* слѣдовать изъ фактовъ. Значитъ, необходимо обладать высокой эрудиціей, чтобы въ состояніи видѣть дефекты логики и недочеты самихъ фактовъ. Къ сожалѣнію, такія книги, какъ критическій разборъ догматическаго богословія Л. Н. Толстого, находятъ себѣ скорѣе всего читателей низшихъ типовъ, неспособныхъ въ такой же мѣрѣ критически отнестись къ труду гениальнаго русскаго мыслителя, каковъ Л. Толстой; этимъ, т. е. некритическимъ отношеніемъ къ трудамъ даровитыхъ людей, и объясняется подавляющее вліяніе на современниковъ ихъ идей.

Припомнимъ критическое отношеніе къ Евангелію со стороны Ренана, Л. Толстого; какое антихристіанское теченіе создано этими лицами въ сердцахъ и умахъ читателей!

Съ легкой руки Л. Толстого и наша новѣйшая беллетристика охотно упражняется въ искаженіи евангельскихъ событій, давая имъ такое или иное своеобразное освѣщеніе. Особенно рѣзко это обозначилось въ творчествѣ Л. Андреева, съ 1904 года (со времени появленія его жизни Василія Фивейскаго) упражняющагося въ богоборчествѣ. Чтобы не отклониться очень далеко отъ своей темы, мы не будемъ останавливаться на анализѣ его творчества, а покажемъ только, что тенденція антирелигіозная, сказывающаяся у Л. Андреева, такъ же древняя, какъ древень самый міръ человѣческой, что искушеніе быть «аки бози», какимъ баснословнымъ ни рисуется оно *здравой* (?) критикъ, всегда было присуще борящемуся съ Богомъ человѣчеству, — отъ Адама и Евы.

Мы своимъ примѣромъ хотѣли бы только подчеркнуть, что критическое отношеніе къ Евангелію, съ точки зрѣнія предвзятыхъ идей, уже сложившагося міросозерцанія, является одностороннимъ, очень старымъ, но всегда возрождающимся приѣмомъ со стороны противниковъ религіи.

Л. Андреевъ рисуеъ священника, о. Василія Фивейскаго, занимающимся самымъ богоугоднымъ дѣломъ, чтеніемъ Евангелія, которое будто бы (повидимому) и наталкиваетъ его въ концѣ концовъ на безумную мысль—сотворить чудо. Авторъ хочетъ найти психологическое объясненіе безумія о. Василія Фивейскаго и сатанински подсовываетъ свое объясненіе факта, противоположное тому, какое дается въ Св. Писаніи. «Рече безумень въ сердцѣ своемъ—нѣсть Богъ», говоритъ Писаніе. У. Л. Андреева получается нѣчто совершенно противоположное: «Рече безумень— есть Богъ» и осуществляетъ свое безуміе на дѣлѣ. Итакъ, прослѣдимъ теченіе мыслей этого безумнаго, т. е. о. Василія Фивейскаго. Вотъ онъ читаетъ евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпорожденнаго.

«О. Василій перевернулъ назадъ страницу и началъ строгимъ и важнымъ голосомъ, какъ въ церкви:

«И проходя, увидѣлъ человѣка, слѣпота отъ рожденія».

Онъ поднялъ руку и, блѣднѣя, взглянулъ на Васю.

— Понимаешь! Слепота отъ рожденія. Никогда не видѣлъ солнца, ни лицъ друзей и близкихъ. Явился въ жизнь—и тьма объяла его. Бѣдный человѣкъ! Слепой человѣкъ!

Голосъ попа звучитъ крѣпкою вѣрою и восторгомъ насытившейся жалости. Онъ молчитъ и смотритъ тихо улыбающимся взглядомъ, точно не хочетъ онъ разстаться съ этимъ бѣднымъ человѣкомъ, который былъ слѣпъ отъ рожденія, не видѣлъ лица друга и не думалъ, какъ близка къ нему божественная милость. Милость—и жалость, и жалость!..

— Бо-о-мъ!

— Ну, слушай же, сынъ. «Ученики Его спросили у Него: Равви, кто согрѣшилъ: онъ или родители его, что родился слѣ-

пымъ?»—«Исусъ отвѣчалъ: не согрѣшили ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явилось дѣло Божіе».

Крѣпчаеъ голосъ попа и наполняетъ всю обнаженную комнату своими раскатами. И его широкіе звуки пронизываютъ тихое шипѣніе, и шорохъ, и свистъ, и растянутый, разорванный блуждающій гулъ задохнувшагося колокола. Идіоту весело отъ огненнаго голоса, отъ блестящихъ глазъ, отъ шума, свиста и гула. Онъ хлопаеъ себя по оттопыреннымъ ушамъ, мычитъ, густая слюна двумя грязными рукавами ползетъ по низкому подбородку.

— Папа! папа!

— Слушай, слушай—«Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, доколѣ есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать».—«Доколѣ Я въ мірѣ—Я свѣтъ міру». Во вѣки вѣковъ, во вѣки вѣковъ,—посылаеъ онъ въ ночь и метель страстные, торжествующіе крики.—Во вѣки вѣковъ!

Зоветъ блуждающихъ колоколь, и въ безсиліи плачетъ его старый, надорванный голосъ. И она качается на его черныхъ слѣпыхъ звукахъ и поетъ: ихъ двое, двое, двое! И къ дому мчитъ, колотится въ его дверь и окно и воетъ: ихъ двое, ихъ двое!

И о. Василій смутно слышитъ ее и сурово спрашиваетъ идіота:

— Ты что бурчишь тамъ?

Но идіотъ молчитъ, и еще разъ съ недовѣріемъ взглянувъ на него, о. Василій продолжаетъ:

— «Я свѣтъ міру. Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брение изъ плюновения и помазалъ брениемъ глаза слѣпому—и сказалъ ему: поиди, умойся въ купальнѣ Силоамъ (что значитъ посланный). Онъ пошелъ и умылся и вернулся зрячимъ».

— Зрячимъ, Вася, зрячимъ!—грозно крикнулъ попъ и, сорвавшись съ мѣста, быстро заходилъ по комнатѣ. Потомъ остановился посреди ея и возопилъ:

— Вѣрую, Господи! Вѣрую!

И тихо стало. И громкій скачущій хохоть прервалъ тишину, ударилъ въ спину попа—и со страхомъ онъ обернулся.

— Ты что?—испуганно спросилъ онъ, отступая. Иліотъ смѣялся. Безсмысленный зловѣщій смѣхъ разодралъ до ушей неподвижную, огромную маску, и въ широкое отверстіе рта неудержимо рвался странно пустой, прыгающій хохоть:

— Гу-гу-гу! Гу-гу-гу!»—

Здѣсь даны два впечатлѣнія, совершенно противоположныя, отъ одного и того же чтенія. Вопросъ затронуть все тотъ же, вѣковѣчный, что и въ книгѣ Іова: безсмысленное въ жизни зло отрицаетъ ли идею Божества?

Кто читалъ цитированный разсказъ Л. Андреева, тотъ знаетъ результатъ этого вдумчиваго чтенія.

Сила вѣры, почерпнутая изъ чтенія Евангелія, будто-бы привела его къ безумью. Вотъ онъ надъ трупомъ Мосягина, вотъ слышится погребальная пѣснь «плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида», и въ душѣ о. Василія родились высокія чувства: «всколыхнулось въ груди что-то огромное, неожиданно радостное, неожиданно прелестное. Еще строго и вѣско отбивало первые удары на мигъ остановившееся сердце, а уже зналъ. «Это оно. Оно—могучее, все разрѣшающее чувство, повелѣвающее надъ жизнію и смертью, приказывающее горамъ: сойдите съ мѣста!—и сходятъ съ мѣста старыя, сердитыя горы. Радость, радость! Онъ смотритъ на гробъ, на церковь, на людей и понимаетъ все, понимаетъ тѣмъ чуднымъ проникновеніемъ въ глубину вещей, какая бываетъ только во снѣ и безслѣдно исчезаетъ съ первыми лучами свѣта. Такъ вотъ оно что! Вотъ великая разгадка! О радость, радость, радость!»

Эта великая вѣра о. Василія привела его къ попыткѣ воскресить умершаго.

При пѣніи погребальной пѣсни «Прійдите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему».—вдругъ слышится: «Да остано-

вись же, безумецъ!— прозвучалъ съ амвона стонушій голосъ.— Развѣ ты не видишь, что здѣсь нѣтъ мертвыхъ?»

И тутъ совершилось то мятежное и великое, чего съ такимъ ужасомъ, такъ загадочно ожидали всѣ. О. Василій отбросилъ звякнувшую дверцу и черезъ толпу, разрѣзая пестроту ея одеждъ своимъ чернымъ торжественнымъ одѣянiемъ, направился къ черному молчаливо ждущему гробу. Остановился, поднялъ повелительно правую руку и торопливо сказалъ разлагающемуся тѣлу:

«Тебѣ говорю встань!» Произошло то, чѣмъ искушалъ когда-то Спасителя діаволь: человекъ дерзнулъ измѣнить законъ Бога. Актъ безумiя совпалъ съ актомъ нечестiя, осужденнымъ Спасителемъ міра въ извѣстныхъ словахъ его діаволу-искусителю: «не искушай Господа Бога твоего».

Не говорили ли висящему на крестѣ Спасителю: «сойди со креста, и мы увѣруемъ въ Тебя»?

«Жизнь Василя Фивейскаго» такъ же мало объясняетъ, какъ мало доказываетъ, потому что *не върои* порождено желанiе произвести чудо.

Справедливо въ статьѣ свящ. С. Козубовскаго «Въ поискахъ Бога» (см. «Отдыхъ христiанина», дек. 1908) сказано, что «Василій Фивейскій это самъ Андреевъ, только переряженный священникомъ, и требованiе его чуда отъ Бога— не вѣра, а отчаянiе. Святые воскрешали мертвыхъ силою Божіею въ полнотѣ глубокой вѣры и совершенной любви; такъ сказать— *отъ избытка вѣры*; а Василій Фивейскій требовалъ отъ Бога чуда, какъ доказательства бытiя Божiя,— и ясно, что этотъ вопросъ въ немъ только рѣшался, но не былъ рѣшеннымъ»... (стр. 19).

Такимъ образомъ, и чтенiе Евангелiя производилось Василюмъ Фивейскимъ едва ли съ тѣмъ христiанскимъ духомъ, который взываетъ: «вѣрую, Господи! помоги моему невѣрiю».

Нынѣ много есть людей, испытующихъ силу евангелскаго повѣствованiя силою своего разума, отчаявшагося въ вѣрѣ. Не одинъ Левъ Толстой даетъ новое евангелiе, согласное съ собственнымъ духомъ, искушающимъ Господа и впадающимъ въ бе-

зуміе, о котормъ говоритъ псалмопѣвецъ: «рече безуменъ въ сердцѣ своемъ — нѣсть Богъ».

Мы прослѣдили главнѣйшіе типы читателей, чтобы показать задачи чтенія, чтобы подчеркнуть необходимость самаго строгаго критическаго отношенія къ нашей новѣйшей беллетристикѣ, пытающейся подкопать корни, на которыхъ стоитъ христіанская вѣра.

Мудрость человѣческая стара, какъ міръ, и много гениальныхъ мыслителей отошло въ вѣчность. Не увлекаясь послѣднимъ словомъ науки, (какъ часто оно потомъ оказывается сомнительнымъ!), полезно провѣрять свое міровоззрѣніе бесѣдой съ выдающимися міровыми умами, запечатлѣвшими свое міросозерцаніе въ книгахъ. Не можемъ не привести здѣсь съ небольшимъ измѣненіемъ глубоко правдивыхъ строкъ П. Смоленскаго изъ его «Огголосковъ жизни и литературы» («См. Отдыхъ христіанина», за іюль м. 1908 года стр. 117): «У насъ очень развито многочтеніе. Не рѣдкость встрѣтить мальчика или дѣвочку 13—14 лѣтъ, хвастающихся, что они прочитали всего Тургенева, всего Толстого, всего Горькаго. Конечно, о серьезномъ, вдумчивомъ чтеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Книги просмотрѣны, проглочены, но не прочитаны. Въ головѣ отъ нихъ осталась фабула, разрѣженные факты да гордое сознаніе своей начитанности.

Вошло въ обычай нѣсколько свысока относиться къ старинному типу читателя—начетчика, много разъ перечитавшаго немного однѣхъ и тѣхъ же книгъ. При этомъ, къ сожалѣнію, забываютъ, что у стариннаго начетчика была въ высшей степени почтенная черта—любовь къ книгѣ, которая далеко не всегда является теперь свойствомъ современнаго культурнаго человѣка. Возбудить любовь къ книгѣ и ея творцу—вотъ одна изъ основныхъ задачъ въ дѣлѣ наученія умѣнью читать книги. Любовь къ автору книги имѣетъ весьма педагогическое значеніе. Полюбить А. Толстого, Достоевскаго, полюбить Шекспира, какъ живыхъ людей, со всѣмъ чувствомъ красоты или правды, свойственнымъ имъ, это, значитъ, усвоить себѣ настроеніе, идеи ихъ, чувство красоты или правды. Читая, мы точно тянемся къ великимъ творцамъ

великихъ произведеній,—и они вводятъ насъ въ кругъ своихъ обаятельныхъ и достойныхъ человѣка интересовъ, преобразуя насъ своимъ страданіемъ и счастьемъ». Свою настоящую статью закончимъ слѣдующими строками извѣстнаго англійскаго историка Маколея: «Время идетъ своимъ чередомъ, счастье непостоянно, темпераменты ожесточаются: связи, которыя казались вѣчными, ежедневно разрываются, благодаря столкновению интересовъ, взаимной борьбѣ или капризу. Но ни одна изъ этихъ причинъ не можетъ оказать вліяніе на *молчаливую* бесѣду съ гениальнѣйшими представителями человѣчества. Это старые друзья съ вѣчно неизмѣняющимися лицами; они остаются одинаковыми и въ богатствѣ, и въ бѣдности, и въ славѣ, и въ неизвѣстности. Съ мертвыми не происходитъ состязанія (Вѣстн. литературы, 1908 г., № 6—7, «Техника чтенія»).

В. Курдиновскій.

Обращеніе къ духовенству Кишиневской епархіи отъ Совѣта Бессарабскаго Ц. И.-Арх. Общества.

Живая религіозная мысль, живое религіозное чувство воплощается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, ищетъ для своего обнаруженія самыхъ разнообразныхъ путей. И надо только умѣть отыскать ихъ. Иногда небольшая черта, небольшая подробность въ состояніи пролить яркій свѣтъ на сложный процессъ религіознаго чувства и мысли. Церковныя древности нерѣдко являются ключемъ къ постиженію таинственной внутренней жизни народнаго религіознаго міровоззрѣнія. Въ сухихъ, часто неэстетичныхъ, покрытыхъ пылью вѣровъ, церковныхъ древностяхъ нерѣдко таится глубокая религіозная мысль, бьется живое религіозное чувство, ощущается трепетъ народнаго сердца. Поэтому, по справедливому выраженію профессора Покровскаго, «изученіе христіанскихъ памятниковъ помогаетъ въ значительной мѣрѣ уясненію народныхъ идеаловъ». И надо читать замѣчательныя излѣдованія Буслаева о древнемъ церковномъ искусствѣ, чтобы понять и оцѣнить всю важность церковныхъ древностей для проникновенія въ сердцевину народнаго міровоззрѣнія. Для этой цѣли нѣтъ нужды останавливаться только на памятникахъ первостепенной художественной цѣнности: «памятники старины—суть матеріаль исто-

ричскій, характеризуюцій бытъ народа, а потому на насъ лежитъ долгъ изучать ихъ всё безъ исключенія, какъ хорошіе, такъ и неудовлетворительные. Въ первыхъ встаетъ передъ нами лучшая положительная сторона искусства даннаго момента, въ послѣднихъ—его недостатки. И только въ результатѣ такого всесторонняго обследованія церковныхъ памятниковъ возможно «научное единство и полное вѣрное представленіе о любой исторической эпохѣ. Нерѣдко въ незатѣйливомъ—въ художественномъ отношеніи памятникѣ кроются намеки на древній обычай, обрядъ, на глубокую старину».

Съдая древность нерѣдко глядѣтъ на насъ съ этихъ памятниковъ, помогая наукѣ въ ея постиженіи. Поэтому, художественная малоцѣнность того или иного памятника нерѣдко съ избыткомъ искупается его глубокимъ внутреннимъ содержаніемъ. Пояснимъ это на примѣрахъ.

Въ старинныхъ иконахъ цѣнна не только ихъ художественная сторона, но особенно, такъ называемая, «тракція» сюжета иконы, т. е. то или иное толкованіе и пониманіе художникомъ воплощенной въ иконѣ религіозной идеи. «Тракція» сюжета часто вводитъ насъ въ сущность религіознаго міровоззрѣнія не только художника, но и современнаго ему общества, вкусамъ котораго онъ удовлетворялъ. Въ старинныхъ иконахъ часто встрѣчаются буквальная передача и наглядное истолкованіе тѣхъ или иныхъ библейскихъ идей и мотивовъ. Таково, напр., художественное изображеніе таинства Евхаристіи въ видѣ чаши съ тѣломъ Спасителя. Здѣсь мы встрѣчаемъ вполне наглядное истолкованіе сущности таинства Евхаристіи—превращенія хлѣба въ тѣло Спасителя. И эта художественная наглядность характерна для данной эпохи.—Этого овагяживанія не избѣгли при художественной передачѣ и многіе библейскіе тексты и эпизоды, напр. «очи мои выну ко Господу» и т. п.

Помимо этого, на иконахъ можно прослѣдить оригинальность художественнаго религіознаго творчества, его самостоятельность, самобытность, а также и его зависимость отъ тѣхъ или иныхъ стилей, вліяній и т. п.

Цѣнными являются и церковные сосуды, одежды и вообще церковныя принадлежности. Ихъ, напр., простота и художественная незатѣйливость говорить о слабомъ развитіи самого религіознаго искусства и

техники, а также о простотѣ и непритязательности вѣрующихъ къ религіозному культу. На нихъ можно прослѣдить постепенное усложненіе торжественности религіозныхъ обрядовъ и постепенный ростъ религіозныхъ вкусовъ и требованій и т. п. Словомъ, благодаря имъ можно болѣе или менѣе возсоздать цѣлостную картину религіозной мысли и искусства данной эпохи. Отсюда—необходимость любовнаго, бережнаго отношенія къ этому наслѣдію родной старины, утрата котораго верѣдко грозитъ притупленіемъ чувства ея пониманія. Необходимо, поэтому, дорожить имъ и всячески заботиться о его сохраненіи. Но научное пользование этими религіозно-художественными памятниками возможно только при ихъ сосредоточеніи въ одномъ мѣстѣ. Поэтому, Бессарабское Ц. П. Арх. Общество и проситъ духовенство, какъ ближе всего стоящее къ этимъ памятникамъ, присылать ихъ Обществу. (Таковы, напр., памятники: старинныя иконы, церковные сосуды, облаченія, священныя изображенія, церковно-богослужебныя книги, рукописи, фотографическіе снимки съ надписей, памятниковъ, гробницъ, старинныхъ грамотъ и т. п.).

Старшина Совѣта Общества *Иером. Гурій*.

Правитель дѣлъ Общества *Г. Евѣимовъ*.

Епархіальная хроника.

◆ 12 апрѣля, въ недѣлю св. Жень Муромосиць, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій. Предъ литургіей было совершено освященіе антиминовъ. Послѣ причащнаго стиха слово сказалъ священникъ Евѣимій Кишкауца.

◆ Въ тотъ-же день, въ 4 часа по полудни, Преосвященный Никодимъ читалъ въ крестовой архіерейскаго дома церкви акаѣистъ предъ чудотворной Гербовецкой иконой Божіей Матери, а послѣ акаѣиста предложилъ молящимся архинастырскую бесѣду на восьмую заповѣдь блаженства.

◆ Въ пятницу, 17 апрѣля, состоялся крестный ходъ съ чудотворной иконой Гербовецкой Божіей Матери. Послѣ божественной литургіи, которую совершилъ Преосвященный Никодимъ въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, чудотворная икона изъ кафедральнаго собора по

Александровской улицѣ была перенесена къ амвону на Чуфлинской площади. На Чуфлинской площади была совершена малая литія, послѣ чего чудотворная икона была отправлена въ с. Мерены, а оттуда далѣе. Въ Гербовецкѣй монастырь, мѣсто назначенія, чудотворная икона прибудетъ 4 мая.

Всѣ правительственныя учрежденія и учебныя заведенія 17 апрѣля были закрыты.

ОГДѢЛЬ

ПО ВОЗРОЖДЕНІЮ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ ЕПАРХІИ.

Примѣръ, достойный похвалы и подражанія.

Всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ приемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою (къ Тим. гл. 4, ст. 4 и 5). Такъ, по слову Божію, передъ началомъ всякаго добраго дѣла христіанину нужно вознести свое моленіе къ Подателю всякихъ благъ—Господу Богу о ниспосланіи Его благословенія на новое доброе дѣло. Достойнъ особенно похвалы и подражанія тотъ обычай въ русскихъ губерніяхъ, по которому всѣ жители села со священникомъ во главѣ, съ крестами и иконами, весною, передъ началомъ полевыхъ работъ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней или праздниковъ по окончаніи божественной литургіи выходятъ за село, гдѣ совершается молебствіе съ водосвятиемъ, затѣмъ съ крестами и иконами, со священникомъ во главѣ, обходятъ поля, окропляя ихъ священной водою. Такое молебствіе въ иныхъ мѣстностяхъ совершается и на пастбищахъ передъ выгономъ скота на пашу. Моленіемъ внѣ села, какъ сказано у Симеона Солунскаго, мы выражаемъ свое смиреніе, объявляемъ себя недостойными вопіять изъ града, въ которомъ осквернились и прогнѣвали Господа и изъ котораго, какъ изъ Божественнаго отечества, черезъ преступленіе переселились. И, дѣйствительно, въ селѣ мы родились тѣлесно и духовно, въ сельской церкви невидимымъ образомъ сообщена намъ спасительная благодать Божія, и въ селѣ же, въ теченіе долгой зимы, многіе изъ насъ только и заботятся о пресыщеніи тѣла, проводятъ

часто дни и ночи за картами. пьянствуют, ссорятся, злословят другъ друга, чѣмъ даютъ дурной, но живой примѣръ дѣтямъ, предаются и другимъ порокамъ, ибо врагъ человека тутъ же; мы часто забываемъ о лѣтнемъ бездождіи, о надежѣ скота лѣтомъ, о лютыхъ болѣзняхъ, однимъ словомъ, приносимъ, если такъ можно выразиться, жертву Юпитеру. Повѣщайте. о. о. духовные, своимъ прихожанамъ объ описываемомъ здѣсь примѣрѣ весенняго всенароднаго молебствія на полѣ; пусть и наши модаване весной, передъ началомъ полевыхъ работъ, помолятся Богу, обходя свои поля со знаменемъ страданій Господа Иисуса Христа, во главѣ съ своимъ священникомъ и причтомъ, при пѣвнн 4 пѣсней церковныхъ, да будетъ Господь милостивъ къ намъ и направить вашу дальнѣйшую жизнь къ полезнѣйшему.

Сельскій уч. П. Балабанъ.

Отъ редакціи.

На стипендію (при семинаріи) имени о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) получено отъ священника с. Почумбень, 4 окр. Бѣлецкаго у., Евѣимія Кухарскаго десять рубл.

На журналѣ № 2 т. г. Редакціи Кишин. Еп. Вѣдомостей, гдѣ въ пунктѣ 2-мъ изложено ходатайство Редакціи объ открытіи при Редакціи Еп. Вѣдомостей подписки для сбора пожертвованій на учрежденіе при мѣстной духовной семинаріи стипендіи имени приснопамятнаго о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго), послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Аккерманскаго, временно управляющаго епархіей, отъ 11 апрѣля 1909 г. за № 741: «Утверждается; сборъ на стипендію имени о. Іоанна Кронштадтскаго Преосвященнымъ Серафимомъ уже разрѣшенъ, Редакція получитъ увѣдомленіе о семъ изъ Консисторіи. Еп. Никодимъ».

Редакторъ, преподаватель духовной семинаріи
Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 19-го апрѣля 1909 года.

Цензоръ д. с. Андрей Пархомовичъ.